

Сунь И спрыгнула с кровати, даже не успев надеть тапки, и стремглав бросилась вниз по лестнице.

Оказавшись в гостиной, она замерла, заметив в кухне стройную фигуру. Чжоу Чжоу готовила завтрак. На ней был фартук с золотистыми подсолнухами, а сзади красовался аккуратно завязанный бант. Услышав шум, она обернулась и, увидев растрепанную Сунь И, которая стояла босиком на полу, с недоумением склонила голову набок.

— Доброе утро, — Сунь И поджала пальцы ног на прохладном полу и неловко поздоровалась.

— Доброе утро, — улыбнулась ей Чжоу Чжоу. — Завтрак почти готов. Госпожа Сун, идите умойтесь, как раз успеете к столу.

— ...Хорошо.

Сунь И бросила быстрый взгляд на свой неряшливый вид и поспешно бросилась обратно наверх. Только убедившись, что скрылась из виду, она наконец выдохнула и с досадой зажмурилась.

Какой позор.

Какой жуткий позор.

За всю жизнь ей еще никогда не было так стыдно.

Сунь И досадливо потерла лоб. Она металась по дому, как сумасшедшая. С самого момента, как открыла дверь комнаты, она почувствовала аппетитный аромат еды, но вместо того чтобы сохранять хладнокровие, позволила разуму отключиться и сломя голову бросилась на кухню.

Хотя Чжоу Чжоу никуда не ушла, Сунь И все же постаралась взять себя в руки. Она быстро привела себя в порядок и, продолжая мысленно ругать себя за недавнюю выходку, снова спустилась вниз. Как раз вовремя: Чжоу Чжоу как раз ставила на стол две тарелки с чем-то аппетитно дымящимся.

Даже по одному запаху было ясно, что это блюдо в сто раз лучше всего того, что могла приготовить сама Сунь И.

У Сунь И тут же разыгрался аппетит. Она уставилась на исходящую паром еду и спросила:

— Так вкусно пахнет. Что это?

— Вонтоны, — немного смущенно ответила Чжоу Чжоу. — Я умею готовить только их. Не знаю, придется ли они вам по вкусу, госпожа Сун.

— Вонтоны? — Сунь И удивленно подняла взгляд. Она помнила, что вчера заглядывала в холодильник и не видела там теста для вонтонов. — Ты сама раскатывала тесто?

Чжоу Чжоу нерешительно кивнула. Большую часть времени она проводила в школе, питалась в столовой и редко подходила к плите. Но в детстве, в приюте, на праздники часто устраивали общие обеды, где все вместе раскатывали тесто и лепили вонтоны. Со временем она набила руку. Проснувшись утром, она поняла, что никак не может отблагодарить госпожу Сун, поэтому решила хотя бы приготовить ей завтрак.

— Наверное, долго возилась? — Сунь И мягко посмотрела на Чжоу Чжоу. Хотя она сама почти не готовила, но знала, что раскатка теста — дело не из легких.

— Да нет, — Чжоу Чжоу моргнула. Ее глаза, ясные и чистые, напоминали звезды в ночном небе. — Я рано проснулась, не могла уснуть, вот и встала.

Сунь И кивнула, ощущая в груди странную, щемящую тоску.

Она сделала несколько шагов вперед, взяла Чжоу Чжоу за руку и повела в кухню. Чжоу Чжоу, растерявшись, замешкалась: она не понимала, что задумала госпожа Сун, и внутри у нее все перевернулось.

Ладони даже вспотели. Только она хотела высвободить руку, как госпожа Сун сама отпустила ее, а затем подалась вперед, почти вплотную. Чжоу Чжоу от испуга широко распахнула глаза и попятилась, пока не уперлась спиной в кухонный стол.

— Не бойся, — тихо усмехнулась Сунь И, слегка потянув Чжоу Чжоу к себе, но сохраняя дистанцию.

Чжоу Чжоу, совершенно сбита с толку, просто опустила голову.

Сунь И протянула руки, обводя ими спину Чжоу Чжоу, словно собираясь обнять. Чжоу Чжоу застыла, глядя на руки, появившиеся по бокам от ее талии, но ожидаемого объятия не последовало.

Через пару секунд Сунь И сняла с нее фартук и повесила его на место.

— Ты забыла его снять.

Чжоу Чжоу покраснела, глядя на спину госпожи Сун, и вновь опустила глаза, когда та обернулась.

— Иди помой руки, будем завтракать, — напомнила Сунь И, даже не подозревая, что ее

действия вызвали у Чжоу Чжоу такое недопонимание.

Чжоу Чжоу покорно пошла следом, вымыла руки, и тут же рядом с ней появилось чистое полотенце. Она замерла, глядя на него, и только потом взяла.

— Спасибо, госпожа Сун.

Лишь когда они сели за тот самый маленький кофейный столик, что и вчера вечером, Чжоу Чжоу пришла в себя.

Госпожа Сун такая внимательная. Неужели она всегда и со всеми такая заботливая?

Чжоу Чжоу не могла найти ответа. Она ведь едва знакома с ней, как можно судить о характере человека? Она сама себе покачала головой, отгоняя мысли.

— О чем задумалась? — Сунь И уже съела несколько вонтонов с сочной начинкой и с недоумением посмотрела на Чжоу Чжоу, которая еще даже не притронулась к еде.

Чжоу Чжоу подняла глаза и вдруг выпалила:

— Мне пора уходить. Спасибо... за заботу, госпожа Сун.

Сказав это, она почувствовала огромное облегчение, словно с плеч свалился тяжкий груз. Чжоу Чжоу не сводила глаз с Сунь И, ожидая ответа.

Сунь И опустила голову и слегка помешала ложкой вонтоны в бульоне.

— Очень вкусно.

— В холодильнике еще осталось, я не всё сварила. Если захотите, можете просто вскипятить воды и приготовить, это очень быстро.

Чжоу Чжоу тут же прикусила язык. У госпожи Сун такой дом, наверняка у нее не одна недвижимость, она такая богатая — что ей стоит купить любую еду? Наверняка похвала была лишь проявлением вежливости, как она могла принять это всерьез и наговорить лишнего.

Сунь И молча доела вонтоны и произнесла:

— Спасибо. Завтрашний завтрак у меня уже обеспечен.

Чжоу Чжоу подняла голову и растерянно посмотрела на нее.

— Доктор Дин сказал, что в период течки нужно наблюдать за состоянием еще несколько дней, — осторожно добавила Сунь И. Она не ожидала, что Чжоу Чжоу захочет уйти, проведя с ней всего одну ночь. — Если не хочешь жить в одной комнате, можешь поселиться в соседней спальне.

— Нет, дело не в этом... — Чжоу Чжоу открыла рот, но не знала, как объяснить.

Сунь И молча ждала ответа.

— Я точно знаю, что с моим здоровьем все в порядке, — слабо произнесла Чжоу Чжоу. — Не хочу больше вас обременять, госпожа Сун.

Сунь И поняла, что Чжоу Чжоу настроена серьезно, и больше не стала удерживать ее.

— Хорошо.

Сунь И встала, чтобы убрать посуду. Чжоу Чжоу даже не притронулась к своей порции, не зная, что делать, когда Сунь И вернулась и села напротив.

— Даже если уходишь, нужно сначала поесть. Не спеши, я тебя подвезу.

— Госпожа Сун...

— Сначала поешь.

Чжоу Чжоу уткнулась в тарелку, ее мысли были заняты другим, и еда казалась безвкусной. Наконец, закончив с завтраком, она сама отнесла посуду в кухню и уже собиралась помыть ее, но Сунь И остановила ее:

— Не надо мыть.

— О... Тогда я пошла, госпожа Сун.

Сунь И ухватила ее за руку:

— Подожди минуту, я подброшу тебя. Здесь глухое место, такси не поймает.

Чжоу Чжоу посмотрела на теплую руку, сжимавшую её запястье, и молча кивнула. У нее

действительно не было денег на такси, да и дороги она совсем не знала.

Сунь И поднялась наверх, а вернувшись, держала в руках коробку. Чжоу Чжоу узнала ее — ту самую, что принес вчера Доктор Дин.

— Чжоу Чжоу, хоть сейчас ты чувствуешь себя неплохо, возможно, ты не осознаешь, что еще не научилась полностью контролировать свои феромоны. Пользуйся блокатором запаха, чтобы не привлекать недоброжелательных альф.

Госпожа Сун беспокоится о ней?

Чжоу Чжоу взяла коробку и тихо ответила:

— Хорошо.

В гараже Сунь И выбрала неприметный черный Мерседес и села за руль сама. Она прекрасно знала, куда нужно ехать, но, чтобы не выдать себя, спросила адрес у Чжоу Чжоу и вбила его в навигатор.

Вторая средняя школа Наньчэна — обычная государственная школа с сильными классами. Среди ее учеников было немало одаренных детей из простых семей, которые часто становились лучшими на вступительных экзаменах. В прошлом году количество выпускников, поступивших в престижные вузы, даже превысило показатели элитных частных школ, хотя ученики последних чаще предпочитали сразу уезжать за границу.

Всю дорогу Сунь И была сосредоточена на вождении и не пыталась заговорить первой. Она чувствовала, как Чжоу Чжоу, сидя на пассажирском кресле, то и дело бросает на нее взгляды.

Девушка явно боялась смотреть открыто. Видимо, все еще опасалась ее. Иначе не спешила бы так уйти.

— Можно остановиться здесь, — не доезжая до ворот школы, попросила Чжоу Чжоу, и голос ее прозвучал встревоженно.

Сунь И нажала на тормоз.

— Спасибо, госпожа Сун.

Чжоу Чжоу вышла из машины, встала на тротуар, крепко прижимая к груди металлическую коробку с блокаторами, и посмотрела на Сунь И с плохо скрываемой грустью.

Сунь И снова поманила ее рукой. Чжоу Чжоу, решив, что та хочет что-то сказать, нерешительно заглянула в салон. Сунь И протянула ей телефон в небесно-голубом корпусе.

— Там записан мой номер. Если что-то случится — звони.

<http://bllate.org/book/21002/2135384>